

ния необходимо внести и в ч. 9 ст. 55 УИК, в которой предусмотреть порядок направления в суд материалов в отношении осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания, для принятия соответствующего решения. Таким образом, внесение указанных изменений в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство нашей республики будет способствовать более эффективному исполнению данного наказания, снижению уровня рецидива в стране, а также экономии сил и средств в организации работы уголовно-исполнительных инспекций и органов предварительного следствия, что должно привести к определенному экономическому эффекту.

Очевидно, что особенности правового положения осужденных зависят от вида отбываемого наказания. Осужденные к наказанию в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа не освобождаются от своих гражданских обязанностей по отношению к государству и вместе с тем должны исполнять специфические обязанности и запреты, возложенные на них уголовно-исполнительным законодательством. За неисполнение вышеуказанных обязанностей и запретов осужденные привлекаются к дисциплинарной и уголовной ответственности. Наделены они и определенными правами, объем и содержание которых также существенно зависят от вида отбываемого наказания. Отличительной особенностью правового положения рассматриваемой категории осужденных является то, что реализовать большинство предоставленных им прав они могут самостоятельно, без участия уголовно-исполнительной инспекции.

1. Геранин, В.В. Уголовно-исполнительное право. Общая часть : учебник / В.В. Геранин [и др.] ; под общ. ред. Ю.И. Калинина. – Рязань : Акад. права и упр. Минюста России, 2001. – 584 с.

2. Шарков, А.В. Уголовно-исполнительное право Республики Беларусь: общая часть : учеб. пособие / А.В. Шарков, В.Б. Шабанов, Н.Ф. Ахраменка. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001. – 180 с.

Дата поступления в редакцию: 09.02.16

S.V. Kazak, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminal Executive Law of the Criminal Executive Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

FEATURES LEGAL STATUS OF CONVICTED TO A SENTENCE OF IMPRISONMENT WITHOUT SENDING TO A CORRECTIONAL FACILITY OPEN TYPE

The peculiarities of the legal status of convicts serving sentences in the form of restriction of liberty without sending to a correctional facility of open type. The basic rights and obligations of convicted persons provided for by the penal legislation of the Republic of Belarus. Also analyzed the special rights and duties of the convicts serving the above sentence.

Keywords: punishment, restriction of liberty without sending to a correctional facility of open type, criminal executive inspection, the legal status of convicted persons, the rights of convicts sentenced duties.

УДК 343

В.А. Караваяева, участковый инспектор милиции отделения охраны правопорядка и профилактики городского отдела милиции № 3 управления внутренних дел администрации Заводского района г. Минска, слушатель магистратуры факультета заочного обучения Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: 2006_victory@mail.ru)

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИМЕЧАНИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Рассматриваются актуальные вопросы использования примечаний в истории уголовного законодательства. Анализируются основные источники уголовного права. Обосновывается необходимость разработки классификации примечаний Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Ключевые слова: история уголовного законодательства, конструирование уголовного закона, нормотворческая техника, примечание, прием нормотворческой техники, классификация примечаний.

Исследование истории развития законодательства играет особую роль в осознании процесса совершенствования уголовного закона. Анализ памятников права позволяет обнару-

жить определенные закономерности общественного развития, повлиявшие на современный уровень нормотворческой техники Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК). Выявленные особенности на конкретном историческом этапе будут полезны при конструировании уголовно-правовых норм, помогут избежать ошибок в законодательной деятельности в будущем. Кроме того, как отмечает Е.А. Реутская, «любое прогрессивное развитие общества предполагает наличие преемственности и использование предшествующего положительного опыта» [1, л. 38]. Сегодня примечание – одно из наименее изученных приемов нормотворческой техники, используемых законодателем в процессе конструирования уголовного закона. Не исследованы предпосылки возникновения примечаний, не проанализированы виды и характер содержащихся в них норм, не выявлены тенденции развития примечаний в уголовном законодательстве.

В юридической литературе отдельные вопросы нормотворческой техники рассматривались рядом ученых в области общей теории права (В.М. Баранов, А.П. Кузнецов, Д.В. Чухвичев и др.) и уголовного права (Б.В. Волженкин, А.П. Войтович, К.К. Панько, Е.А. Реутская, А.Л. Савенок, Ю.В. Сомова и др.). В Республике Беларусь проблема использования примечаний в истории уголовного законодательства до настоящего времени не исследована.

В древнерусских законах XI–XV вв., Статутах Великого Княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 гг. (Статуты ВКЛ) первоначально нормативный материал не был структурирован: текст не был разделен на разделы, главы, статьи. В связи с этим в них отсутствовали отдельные нормы, схожие по форме с современными примечаниями, однако мы не можем утверждать, что с точки зрения содержательного аспекта зарождение примечания как приема нормотворческой техники не происходило. Статьи (артикулы) данных законов были значительными по объему. Нормы имели казуистический характер в связи со стремлением законодателя наиболее подробно отразить все возможные случаи совершения преступления. С появлением некоторой структуризации нормативного материала в Статутах ВКЛ примечания в их современном значении не возникли.

Соборное уложение 1649 г. не содержало примечаний подобных тем, привычных для текста современного уголовного закона. Однако, как отмечают В.М. Баранов, А.П. Кузнецов и Ю.В. Сомова, несколько статей, по сути дела, являлись примечаниями [2, с. 79]. На наш взгляд, подобный вывод достаточно сложно сделать по причине того, что Соборное Уложение 1649 г., как и ранее упомянутые законы, состояло из норм, регулирующих различные стороны жизни общества. Соответственно, в тексте могли встречаться положения, сходные в том числе с современными примечаниями, однако законодатель мог вкладывать в них совершенно иной смысл. Примечания как структурный элемент закона в Соборном уложении 1649 г. по-прежнему отсутствовали.

Как отмечает А.Л. Савенок, «в процессе развития содержания уголовного закона наступает такой момент, когда его новые качества уже не будут укладываться в рамки существующей формы. Тогда происходит качественный скачок – наполнение старой формы новым правовым содержанием, возникновение новой формы, адекватной своему содержанию, т. е. изменение формы всего уголовного закона» [3, с. 73]. Такой «скачок» в истории уголовного законодательства произошел с принятием Петром I Артикула Воинского 1715 г. (Артикул Воинский). Впервые в практике отечественного уголовно-правового законодательства в Артикуле Воинском появились положения, которые были обособлены от основного содержания артикула словом «толкование». Всего в тексте содержалось 61 подобное положение. Стоит отметить, что Артикул Воинский по сути являлся военным кодексом и отражал только одну сферу общественных отношений. Его анализ представляет исключительный интерес с точки зрения истории развития примечаний ввиду того, что проследить данный процесс в памятнике, содержащем большое количество норм, охватывающих все сферы жизни общества, представляется крайне сложным. По мнению К.К. Панько, «Артикул Воинский сыграл огромную роль в развитии отечественного законодательства и по уровню законодательной техники соответствовал западноевропейским стандартам XVII–XVIII вв.» [4, л. 37]. Большинство толкований отражали порядок назначения и применения отдельных видов наказаний; некоторые содержали отсылку к другим артикулам. Отдельные толкования конкретизировали лицо, которое может быть признано виновным в совершении преступления. Именно в тексте Артикула Воинского появились толкования, раскрывающие отдельные понятия (например, толкование к арт. 100, 23). В нескольких артикулах были расположены нормы, в которых законо-

датель поместил обстоятельства, исключющие наказание виновного. Так, согласно толкованию к арт. 87 виновный освобождался от наказания за совершенный пожар в связи с «внезапным случаем» [5, с. 280–281]. Похожий характер предписаний наблюдается в арт. 157, 168 и 195. Характер данных толкований перекликается с современной нормой, размещенной в ст. 26 УК «Невиновное причинение вреда (случай)» и содержащейся в Общей части УК.

Для понимания содержания отдельных статей законодатель размещал толкования, начинающиеся со слова «например...» (арт. 111, 149, 158, 159). На наш взгляд, необходимость употребления подобных положений была обусловлена тем, что законодатель не смог отобразить содержание статьи так, чтобы оно было понятно правоприменителю.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (Уложение 1845 г.) впервые появился структурный элемент «примечание». Всего в тексте Уложения 1845 г., содержащего более 2 тыс. статей, насчитывалось 60 примечаний. Характер примечаний в первом разделе (который некоторые авторы называют Общей частью Уложения 1845 г. [5, л. 323]) не отличался существенно от положений, закрепленных в статьях. Использование таких предписаний преимущественно было направлено на привлечение внимания читателя в процессе восприятия текста закона. Скорее всего, именно с этим был связан тот факт, что данный структурный элемент закона стал называться именно отглагольным существительным «примечание». Характер примечаний, содержащихся в первом разделе, разнился от размещенных в последующих. Впервые появляются положения, имеющие уголовно-процессуальный характер (ст. 1969, 2007, 2016, 2024, 2030, 2039, 2105, 2127, 2171, 2186). В некоторых примечаниях раскрывалось значение понятий (ст. 998), имелась отсылка к иным статьям норм других нормативных правовых актов (ст. 2194, 1702), описывались обстоятельства, исключющие уголовную ответственность (ст. 401, 941 и 1339). Впервые появились примечания, которые распространялись на всю главу либо отделение. Интересен момент, что подобного рода положения располагались в конце главы VI вышеназванных отделений, а не в начале, где расположены современные примечания аналогичного характера.

В Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (Устав 1864 г.), из 181 статьи только 6 содержали примечания. В них закреплялись нормы, устанавливающие особенности наложения взысканий мировыми судьями (ст. 1), отражались вопросы повторности (ст. 159), совокупности (ст. 16); определялся порядок назначения наказания (ст. 152, 159); указывались местности, на которые не распространяет свое действие статья (ст. 57).

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (Уложение 1885 г.) в 1885 г. было переиздано [6]. По сравнению с предыдущей редакцией в Уложении 1885 г. появились новые виды примечаний: в тексте впервые встречаются примечания, состоящие из нескольких частей (например, примечание к ст. 57 состояло из двух частей, к ст. 152 – из трех, к ст. 230 – из четырех). Кроме примечаний в законе появились обособленные структурные элементы – «дополнения», характер которых во многом был аналогичен положениям, закрепленным в примечаниях. Можно предположить, что именно поэтому в последующих законах законодатель отказался от их использования, оставив в тексте только примечания.

Следующий этап развития уголовного законодательства характеризовался отсутствием примечаний. Положения, ранее размещенные законодателем в примечаниях, дополнениях к статьям в Уголовном уложении 1903 г. были перемещены в само содержание статей. Инструкция для народных судов «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» 1919 г. была небольшой по объему (27 статей, распределенных по 8 главам), не содержала примечаний и позже была взята за основу при подготовке Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. насчитывалось 7 примечаний. Единственное примечание, которое содержалось в Общей части уголовного закона (не была выделена как таковая), касалось ст. 39, определяющей порядок исчисления штрафа. Шесть остальных примечаний располагались в Особой части. Примечание к ст. 97, устанавливающей уголовную ответственность за нарушение законов и обязательных постановлений о ввозе или провозе за границу товаров, содержало положение, указывающее на тот факт, что действие данной статьи не распространяется на нарушения таможенных правил, за которые законом установлены административные взыскания. Очевидно, что здесь уголовный кодекс устанавливал наказания и иные меры уголовной ответственности, которые могли быть применены к лицам, совершившим преступления, но не административные правонарушения. Данное уточнение, на наш взгляд, было вызвано недостаточным уров-

нем нормотворческой техники уголовного закона и в настоящее время являлось бы излишним. В целом характер норм, содержащихся в примечаниях, был схож с примечаниями, которые присутствовали в Уложении 1845 г.

Уголовный кодекс Белорусской Советской Социалистической Республики (УК БССР 1928 г.) был введен в действие 15 ноября 1928 г. и структурно не был разделен на Общую и Особенную части. В данном кодексе насчитывалось 15 примечаний, 5 из которых были размещены в статьях раздела I «Общие положения». По своему содержанию данные примечания существенно не отличались от содержания статей этого раздела, однако были обособлены законодателем. Анализ указанной группы примечаний не позволил определить критерий обособлений. Например, примечание к ст. 13 определяло, на какие случаи данная статья не распространяется. В то же время в ст. 3 было закреплено подобное положение, размещенное в самой статье и не обособленное. В УК БССР 1928 г. сохранилось примечание, в котором раскрывалось понятие должностного лица (ст. 195), также появились примечания, разъясняющие вопросы соучастия (ст. 164, 177), повторности (ст. 93).

В УК БССР, введенном в действие с 1 апреля 1961 г., содержалось 7 примечаний, размещены они были все в Особенной части. Новшеством в последнем уголовном законе стали примечания, содержащие стоимостные критерии, и именно крупного размера (ст. 75, 160²).

Сегодня УК только в Особенной части насчитывает более 50 примечаний, характер которых отличается наличием преимущества. При этом в УК нет ни одного вида примечаний, не встречающихся в ранее действовавших уголовных законах. Подходы ученых к использованию примечаний в тексте современного уголовного закона существенно разнятся. По поводу сложившегося положения Б.В. Волженкин отмечает, что для УК характерно стремление дать как можно больше имеющих силу закона указаний и разъяснений, касающихся применения соответствующих уголовно-правовых норм. Они оформлены в виде примечаний к отдельным статьям и даже к некоторым главам Особенной части Кодекса, что является отличительной и в целом положительной особенностью УК Республики Беларусь [7, с. 141]. А.П. Войтович отмечает, что примечание усложняет восприятие текста уголовного закона [8, л. 71], в то же время делает вывод: «отсутствие в тексте закона примечаний к его статьям не означает пробельности в праве так же, как их наличие не свидетельствует о качестве правового регулирования» [8, л. 73]. Некоторые ученые вовсе выражают отрицательное отношение к использованию примечаний в законодательстве [9, с. 36; 10, с. 191].

Анализ истории уголовного законодательства позволяет заключить, что примечания в большинстве случаев появлялись в уголовном законе вследствие недостаточного уровня нормотворческой техники. Количество примечаний в УК увеличивается с каждым внесением изменений и дополнений. При этом вместе с дифференциацией уголовной ответственности наблюдается тенденция к максимальной детализации норм статей, а в некоторых случаях их частей (например, примечание к ст. 233 УК). Учитывая распространенность примечаний, считаем целесообразным разработать классификацию примечаний уголовного закона, сгруппировав их по следующим критериям: конструкция; характер содержащихся в примечаниях норм; отношение к структурному элементу уголовного закона, к которому они относятся.

1. Реутская, Е.А. Уголовно-правовые санкции: построение и применение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.А. Реутская. – Минск, 2014. – 221 л.
2. Баранов, В.М. Ретроспективный анализ примечаний в российском уголовном законодательстве / В.М. Баранов, А.П. Кузнецов, Ю.В. Сомова // Юрид. техника. – 2008. – № 3. – С. 78–86.
3. Савенок, А.Л. Диалектика содержания и формы уголовного закона / А.Л. Савенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2013. – № 2 (26). – С. 70–74.
4. Панько, К.К. Основы законодательной техники в уголовном праве России: теория и законодательная практика : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / К.К. Панько. – Воронеж, 2006. – 429 л.
5. Российское законодательство X–XX вв. : пособие для семинаров : в 2 ч. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – Ч. 1 : XI–XIX вв. – М. : Юристъ, 2004. – 464 с.
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных: издание 1885 г. [Электронный ресурс] // Классика российского права. – 2016. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/229/2.html>. – Дата доступа: 29.02.2016.
7. Волженкин, Б.В. Новый Уголовный кодекс Республики Беларусь / Б.В. Волженкин // Правоведение. – 2000. – № 6 (233). – С. 140–152. – (Изв. высш. учеб. заведений).
8. Войтович, А.П. Примечания в уголовном законе (сущность, виды, общая характеристика) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.П. Войтович. – Ульяновск, 2006. – 184 л.

9. Чухвичев, Д.В. Законодательная техника : учеб. пособие / Д.В. Чухвичев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2006. – 239 с.

10. Поройко, М.С. Обязывающие и управомочивающие нормы в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М.С. Поройко. – Казань, 2000. – 21 с.

Дата поступления в редакцию: 03.03.16

V.A. Karavaeva, Divisional Inspector of Zavodskoj Department, Postgraduate of Internal Affairs of Minsk of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE USE OF REMARKS IN THE CRIMINAL LAW

Author describes actual questions of the use of remarks in the history of criminal law. The main sources of criminal law are analyzed. It is noted that today the remark remains one of the least studied methods of legal techniques used by the legislator in the process of construction of the criminal law. The author established backgrounds of remarks, described the main types of norms, existing in remarks, and stages of their formation. With increasing of differentiation of the criminal responsibility there is a tendency to detail norms of articles and their parts in the remarks. The necessity of development of the classification of remarks of the Criminal Law of the Republic of Belarus is described.

Keywords: history of criminal law, the construction of the criminal law, legal techniques, remark, method of legal techniques, classification of remarks.

УДК 343.2

А.Л. Савенок, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь

ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Обосновывается возможность применения метода моделирования для создания правовой модели эффективности уголовного закона. При этом отмечается необходимость выделения трех этапов: построение модели эффективности формирования уголовного закона; построение модели эффективности уголовно-правового законотворчества; построение модели эффективности реализации уголовного закона. Весь процесс моделирования необходимо осуществить на основе и в тесной связи с правовым понятием механизма уголовно-правового регулирования.

Ключевые слова: моделирование, правовая модель, юридическая конструкция, эффективность уголовного закона, механизм уголовно-правового регулирования

Применение моделирования для создания или совершенствования уголовного закона является важным средством повышения его эффективности. В теории естественных и технических наук моделирование по сути имеет междисциплинарный характер, а как метод научного исследования находит широкое применение в указанных науках и является объектом глубокого философского изучения. По утверждению В.К. Лукашевича, моделирование – один из общих методов, сферой применения которого является человеческая деятельность в целом [1, с. 107]. Оно позволяет осуществлять реальную проверку гипотез, выдвинутых на основе предварительного изучения социально-правовых процессов, воспроизводить принципы организации и функционирования исследуемого объекта. Представленный в форме модели, мысленно сформулированный вариант эффективности уголовного закона позволяет рассмотреть ее с новых методологических позиций. При этом следует учитывать, что если в основу моделирования как особой исследовательской процедуры положена так называемая теория подобия, предполагающая сходство, одинаковость объектов, то правовая модель эффективности уголовного закона может стать своеобразной базой для изучения проблем эффективности в других отраслях права.

В правоведении отдельные вопросы моделирования рассматривались в работах В.П. Казимирчука [2], Л.Л. Кругликова и О.Е. Спиридоновой [3], В.Д. Рудашевского [4, с. 290–308], Н.Н. Тарасова [5, с. 18–25], А.Ф. Черданцева [6] и др., а в общем метод является также предметом исследования и отдельных научных коллективов [7], но, несмотря на значительный интерес, проблема остается все-таки малоизученной. Но тем не менее, по мнению исследователя В.А. Леванского, моделирование является «важным инструментом выработки правильных юридических решений, конструирования эффективных правовых норм, анализа их социальной обусловленности и